

УДК 141.32

Антропологический дефицит права и проблема гуманизма в западноевропейской экзистенциальной философии XX века

Миллер Вероника Ивановна

Преподаватель,
кафедра социально-экономического образования и философии,
Сургутский государственный педагогический университет,
628400, Российская Федерация, Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, 10/2;
e-mail: miller815mailru@bk.ru

Аннотация

Осмысление понятий «право» и «гуманизм» имеет давние философские традиции. Особую роль в процессе становления антропологических установок современного права сыграли западноевропейские теории XX века. Так, в экзистенциальной философии была обозначена проблематика антропологического дефицита права. Это было обусловлено в первую очередь существованием тоталитарных режимов, правовая идеология которых была направлена на нивелирование человеческой личности. В попытке не только обозначить роль и значение данной проблемы, но и найти перспективы ее возможного разрешения, философы экзистенциалистского направления обращались к теме незавершенности природы самого человека. При этом подлинность человеческого существования выражалась в протестах подавления любых форм творческой индивидуальности в учении М. Хайдеггера, или в призывах культивирования человеческой свободы в творчестве Ж.-П. Сартра. По их мнению, в образе человека как свободного существа находит отражение процесс непрерывного становления права. В свою очередь, право создает условия для реализации потенциала человека, позволяет обосновать идею правой нормы, которая должна основываться на принципах и установках гуманизма.

Для цитирования в научных исследованиях

Миллер В.И. Антропологический дефицит права и проблема гуманизма в западноевропейской экзистенциальной философии XX века // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 3А. С. 204-211.

Ключевые слова

Антропологический принцип права, феномен гуманизма, человеческая сущность, философия, право, правовая норма, религиозный гуманизм, секулярный гуманизм.

Введение

В истории социальной философии наблюдается установление следующей тенденции: в теоретическом осмыслении подчеркивается взаимосвязь содержательных аспектов понятий право и гуманизм, на уровне практической реализации демонстрируется их существенное расхождение как сложно совместимых в единое социокультурное пространство. Практика реализации гуманистических установок осложнена еще и тем, что в нередких случаях отсутствие культуры самоограничения может приводить к вседозволенности и распущенности. В связи с этим, возникает значительное число негативных оценок феномена «гуманизм» в философском осмыслении. Особая ирония заключена в словах А. Камю «уверенный в человеческом происхождении всего человеческого, подобный слепцу, жаждущему прозреть и твердо знающему, что его ночь бесконечна, Сизиф шагает во веки веков» [Камю, 1997, 102]. Тем не менее, критика антропологизма не может стать основанием для того, чтобы отказаться от гуманизма как такового. В немалой степени это отрицание приведет к тому, что значительное философское наследие будет утрачено, антропологическая ценность философии поставлена под сомнение. Напротив, современное общество осознает, что знание философии «как исторической формы мировоззрения, являющейся практической сущностью общественной жизни, поможет им подняться на «Небеса» и освоить Вселенную как единое целое» [Александров, 2014, 96].

История становления термина и понятия «гуманизм» в античности и Возрождении

В древнегреческой философии интерес к изучению человеческой сущности, особенностям его родовой природы был крайне значимым, знаменуя собой переход от космологической проблематики к антропологической. Античные философы отмечали роль политической составляющей, объединяющей людей в социальные общности. Впервые термин гуманизм возник в древнеримской этике и был введен в научный обиход Панецием Родосским в трактате «О нравственном долге». Однако еще Аристотель обосновывал категорию справедливости, которая «тождественна законности» и «касается отношения человека к другим людям» [Гусейнов, Иррлитц, 1987, 135]. В этом смысле, правовые нормы и гуманистические установки выступали не только в качестве важнейших поведенческих регуляторов, но и рассматривались как сущностные основания в процессе установления взаимодействия между людьми в социуме.

Гуманистическая традиция была продолжена в эпоху Итальянского Возрождения. Она нашла отражение в философских сочинениях титанов гуманизма, которые подчеркивали уникальность и особенность творческой природы человека, сравнивая его с Демиургом. В этом контексте «бытие человека, таким образом, открыто для любых возможностей, че-

ловек оказывается способным на что угодно» [Апрелева, 2006, 56]. Перед человеком открываются границы не только «должного», но вседозволенного. Это явление А.Ф. Лосев характеризовал как «обратная сторона титанизма», отмечая наличие конфликта между антропоцентрическими установками и культурными реалиями. Антропологизм как тип философского мировоззрения был скорее направлен на обоснование абстрактного образа, вобравшего в себя весь комплекс гуманистических установок, чем установок конкретного человека. «Общий смысл гуманистической концепции личности в эпоху Возрождения трудно согласовывался с действительностью, осознавался в большей степени как идеал, отступающий от реальной действительности. Кризис «ренессансного человека» обнаруживался в несовпадении образа человека, созданного Возрождением, с обликом современника» [Миллер, 2017, 172]. Таким образом, актуальность постановки вопросов о внедрении гуманистических принципов в сферу правовых отношений сходила на нет.

Гуманистическая проблематика в экзистенциальной философии

В философии XX века актуализировалась проблематика кризисного расхождения гуманистических установок и складывающейся правовой реальности. Примечательно, что данная идея объединила многих мыслителей. «Несмотря на большое количество разнообразных экзистенциальных течений, существуют общие интегрально-осевые темы, которые концептуально объединяют философов самых противоположных направлений в экзистенциализме. К ним можно отнести онтологическую парадигму, которая составляет важное звено теоретического фундамента экзистенциализма» [Квятковский, 2016, 63]. Так, экзистенциальной философией XX века была обозначена проблематика антропологического дефицита права. В поисках ответов на вопрос о недопустимости осуществления процесса нивелирования человеческой личности представители экзистенциальной философии вновь обратились к темам родовой природы человека и важнейшим аспектам его бытия.

Прежде всего, в экзистенциализме подчеркивалась связь человеческого бытия с бытием мира, с особенным отношением к временным координатам. «Как существо, которое устремлено к будущему и сознает, что оно проецирует себя в будущее. Человек – это прежде всего проект, который переживается субъективно» [Сартр, 1989, 323]. Так, ведущими координатами для человеческого измерения по Сартру становились следующие: настоящее время, свободная деятельность, отрицание «внутри-себя-бытия», что соотносится с осуществлением творческой деятельности, отрицанием собственного эгоизма и принятием другого. По Сартру «этим свободным признанием другого, через испытывание своего отчуждения, я беру на себя мое бытие-для-другого, каким бы оно ни было» [Сартр, 2004, 532]. В этом суждении обнаруживается гуманистическая наполненность как мира, так и самого человека.

При этом философ отрицал иной тип гуманизма, кроме «экзистенциалистского», в рамках которого человек себя позиционирует как ответственную личность, своими поступками выбирающего путь для всего человечества. «Это гуманизм, поскольку мы напоминаем человеку, что нет другого законодателя, кроме него самого, в заброшенности он будет решать свою судьбу» [Сартр, 1989, 344]. На протяжении всей жизни человек осознанно преодолевает свою видовую и социальную ограниченность, в этом состоит его сверхзадача. Именно эту «открытость» имел в виду Ж.-П. Сартр, отождествляя человека и свободу. В этом образе человека как существа незавершенного и свободного находит отражение образ права как акта его непрерывного становления. Уровень правовой реальности, с одной стороны, отражает уровень гуманистической культуры общества, с другой, формирует условия для развития человека, раскрытия его возможностей.

Осуществляя выбор в становлении себя как творческой сущности, человек всегда способен сделать неверный шаг, ложным образом интерпретировать себя и свое место в тотальности бытия, тем самым, прийти к самоовеществлению. Эта стадия не только сближения человека и вещи, уподобления себя, живого, неживому, но предательства по отношению к свободе творения. В этом расхождении природы человека и природы творчества правовой реальности укореняется возрастающая возможность отчуждения. Люди, создающие правовые нормы, которые отступают от принципа гуманизма, не только сами погружаются в антигуманистическую правовую реальность, но и способствуют искажению формирующегося мировоззрения других людей. Вся история социальной философии в экзистенциальном прочтении предстает пространством постоянного нарастания отчуждения, результатом влияния социальных и правовых феноменов, разрушающих сущность индивида.

Не все представители экзистенциального направления поддерживали идеи главенства гуманистических идей. М. Хайдеггер критически оценивал все виды и формы гуманизма потому что, «всякий гуманизм остается метафизичным» [Хайдеггер, 1993, 197]. В свою очередь, «метафизика мыслит человека как *animalitas* и не дотягивает его до *humahitas*» [Хайдеггер, 1993, 198]. По мнению философа, итогом эволюции понятия «гуманизм» стало то, что оно полностью утратило смысл, поэтому если человечество хочет вернуть ему истинное значение, то оно должно означать следующее: «существо человека существенно для истины бытия, однако так, что все сводится как раз не просто к человеку как таковому» [Хайдеггер, 1993, 210]. Эта позиция в отношении гуманизма не ограничивает его содержание, а напротив, расширяет новой системой координат, включая не только самого человека, но других людей, окружающий мир природы и культуры. Тем самым, гуманизм должен дистанцироваться от идеи покорения действительности как важнейшей жизненной установки, чтобы явить миру свою уникальность и неповторимость. Да, он может существовать лишь «экстатически», через самопревосхождение, но это происходит благодаря его вслушиванию в глас бытия. «Человек не господин сущего. Человек пастух бытия» [Хайдеггер, 1993, 208].

Принципиальный отказ от взгляда на мир как пространство безграничной покоряющей активности субъекта – основополагающий аспект позиции Хайдеггера, для которого истинная задача гуманизма «подготовить человека к требованиям бытия» [Хайдеггер, 1993, 195].

Право как предмет исследования экзистенциальной философией

Экзистенциальная философия предложила достаточно глубокий взгляд на многие симптомы деградации гуманистически инспирированной сферы права. Ответы на все значимые философские вопросы права, – писал представитель правового экзистенциализма Э. Фехнер, – предопределяются ответом на вопрос о смысле человеческого бытия. В. Нерсесянц в «Философии права» отмечал, что Фехнер обосновывал необходимость выбора в принятии решения как нахождение в «пограничной ситуации», которая актуализирует экзистенцию. Такое состояние литературного персонажа описывается в новелле Сартра «Стена», в котором герои находятся в состоянии ожидания вынесения смертного приговора. Пограничное состояние каждым из них переживается по-разному, но никто из них не может оставаться равнодушным в осознании близости к смерти и неизбежности пережить заключительные мгновения своего существования. Тем самым, «пограничная ситуация» открывает новые грани в сознании человека, а рефлексия позволяет в очень короткие моменты времени переоценить и обесценить все то, что в обыденной жизни казалось важным, например, любовь к другому человеку, потребность в общении, ценность материальных благ, потребность в общественном лидерстве и признании.

Созданная обществом ситуация ожидания людей, приговоренных к смертной казни, актуализирует «стояние между жизнью и смертью», а также противоречит естественному механизму ухода из жизни, когда поток жизни обрывает неизлечимое заболевание или старость. В этом заключено противоречие между стремлением к сохранению жизни и одновременно необходимости подчиниться общественно установленным правовым нормам, в соответствии с которыми всем героям было вынесено данное решение. Их готовность подчиниться выразилась в том, что их лица стали одинаково пепельно-серыми, несмотря на то, что они были разного возраста и внешне совершенно не походили друг на друга.

Экзистенциальное правовое решение индивида – всегда субъективное и волевое решение. По Фехнеру «истинное право – это всегда и только экзистенциальное право» [Нерсесянц, 2006, 812]. Удивительным художественным замыслом Сартра стало описание того, что главный герой Пабло указал место, где не мог скрываться другой повстанец, но парадоксальным образом именно там солдаты обнаружили последнего. В награду Пабло была гарантирована отмена смертной казни, но теперь он оказывается неготовым к принятию свободы. Его дальнейшая жизнь оказывается для него бессмысленной в свете того, что он совершил предательство, пусть и, не желая этого. Тем самым, «экзистенциалистское право-

понимание» сосредотачивает все внимание на понятии «индивидуальная экзистенция» в контексте рассмотрения той или иной ситуации» [Нерсесянц, 2006, 812]. Именно в экзистенциальном понимании при вынесении окончательного вердикта должен быть проведен глубокий анализ произошедшего, а все обстоятельства рассматриваемых дел должны быть учтены самим человеком. Несомненно, гуманизм не может быть вынесен за границы правовых норм и установок, именно он является гарантом справедливости в процессе вынесения окончательного правового решения.

Заключение

Представленные попытки философского осмысления взаимозависимости понятий «право» и «гуманизм» позволяют сделать следующий вывод: на уровне теоретического осмысления права осуществляется выход к содержанию социально-философских и философско-правовых вопросов. В поиске смысла человеческого существования выражена антропологическая позиция по отношению к праву. Она состоит в представлении о феномене «право» как явлении, с одной стороны, без которого человек не может существовать в обществе, с другой стороны, возникает необходимость выявлять структурные основания человеческого бытия, которые способны породить всю полноту гуманистического содержания в сфере правовых отношений.

Библиография

1. Александров В.А. Противоречивое понимание философии // Вестник КРСУ. 2014. № 3. С. 93-96.
2. Апрелева В.А. Философские эссе о жизни и смерти. Курган: Пайдейя, 2006. 200 с.
3. Гусейнов А.А., Ирритц Г. Краткая история этики. М.: Мысль, 1987. 589 с.
4. Камю А. Сочинения. Харьков: Фолио, 1997. 525 с.
5. Квятковский Д.О. Онтологические основы в философии экзистенциализма // Вестник Омского ун-та. 2016. № 1. С. 63-67.
6. Миллер В.И. Философия и практика гуманизма // Гуляев Г.Ю. (ред.) Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. В 3 ч. Пенза: МЦНС Наука и Просвещение. 2017. Ч. 1. С. 171-175.
7. Нерсесянц В.С. Философия права. М.: НОРМА, 2006. 848 с.
8. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. М.: «Республика», 2004. 639 с.
9. Сартр Ж.-П. Сумерки богов. Антология. М.: «Политиздат», 1989. С. 319-344.
10. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Мысль, 1993. 447 с.

The anthropological deficit of the law and the problem of humanism in Western European existential philosophy of the 20th century

Veronika I. Miller

Lecturer,
Department of Social and Economic Education and Philosophy,
Surgut State Pedagogical University,
628400, 10/2, 50 Let VLKSM st., Surgut, Russian Federation;
e-mail: miller815mailru@bk.ru

Abstract

The understanding of the notions "law" and "humanism" has old philosophic traditions. West European theories of the 20th century played the special role in the process of confirming anthropological directions of the contemporary law. So, the problem of anthropological deficit of law was marked in the existential philosophy. This was due first and foremost to the existence of totalitarian regimes, the legal ideology of which was aimed at leveling the human personality. In an attempt not only to identify the role and significance of this problem, but also to find the prospects for its possible solution, the existentialists turned to the topic of incompleteness of the nature of human. At this point, the originality of human existence was expressed in the protests of the repressions of any forms of the creative individuality in M. Heidegger's or in the appeal of cultivation of human freedom (liberty) in J.-P Sartre's creative works. In their opinion, the process of the continuous confirming of law has the reflection in the shape of the man as the free creature. The law makes conditions for realization of human's potential, permits to generalize the idea of the law norm that must be based on principles and directions of humanism.

For citation

Miller V.I. (2017) Antropologicheskij deficit prava i problema gumanizma v zapadno-evropejskoj jekzistencial'noj filosofii XX veka [The anthropological deficit of the law and the problem of humanism in Western European existential philosophy of the 20th century]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (3A), pp. 204-211.

Keywords

Anthropology of law, phenomenon of humanism, human being, philosophy, law, legal rule, religious humanism, secular humanism.

References

1. Aleksandrov V.A. (2014) Protivorechivoje ponimanie filosofii [Contradictory understanding of philosophy]. *Vestnik KRSU* [Bulletin of Kyrgyz Russian Slavic University], 3, pp. 93-96.
2. Apreleva V.A. (2006) *Filosofskie jesse o zhizni i smerti* [Philosophical essay about life and death]. Kurgan: Pajdejja Publ.
3. Camus A. (1997) *Sochinenija* [Essay]. Kharkov: Folio Publ.
4. Gusejnov A.A., Irrlitc G. (1987) *Kratkaja istorija jetiki* [A short history of ethics]. Moscow: Mysl' Publ.
5. Heidegger M. (1927) *Sein und Zeit*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. (Russ. ed.: Hajdegger M. (1993) *Vremja i bytie*. Moscow: Mysl' Publ.).
6. Kvjatkovskij D.O. (2016) Ontologicheskie osnovy v filosofii jekzistencializma [Ontological foundations in the philosophy of existentialism]. *Vestnik Omskogo un-ta* [Bulletin of Omsk University], 1, pp. 63-67.
7. Miller V.I. (2017) Filosofija i praktika gumanizma [The philosophy and practice of humanism]. In: Guljaev G.Ju. (ed.) *Nauka i obrazovanie: sohranjaja proshloe, sozdaem budushhee: Sbornik statej IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 3ch.* [Science and education: preserving the past, creating the future: Proc. of Int. Sci. Conf.: in 3 Vol.]. Penza: Nauka i Prosveshhenie Publ., P. 1, pp. 171-175.
8. Nersesjanc V.S. (2006) *Filosofija prava* [Philosophy of law]. Moscow: NORMA Publ.
9. Sartre J.-P. (1943) *L'être et le néant*. Paris : Gallimard. (Russ. ed.: Sartr Zh-P. (2004) *Bytie i nichto: opyt fenomenologicheskoi ontologii*. Moscow: Respublika Publ.).
10. Sartre J.-P. (1989) *Sumerki bogov. Antologija* [Twilight of Gods. Anthology]. Moscow: Politizdat Publ., pp. 319-344.